

УДК 159.91–055.2

Скрынник Н.Е.

## ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БУДУЩЕМУ РЕБЕНКУ НА ЭТАПЕ ПЛАНИРОВАНИЯ МАТЕРИНСТВА

**Ключевые слова:** этап планирования материнства, материнское отношение, образ будущего ребенка, поведенческие установки.

Актуальность проблемы формирования ответственного и позитивного материнского отношения определяется остротой демографических, социально-психологических, психолого-педагогических проблем в современном обществе.

В психолого-педагогических исследованиях, посвященных проблеме материнского отношения (А.С. Батуев (1996), О.В. Баженова, Л.Л. Баз, О.А. Копыл (1993), Г.Г. Филиппова (2002), Ю.И. Шмурак (1994) и др.), отмечается, что оно не возникает одновременно и сразу после рождения ребенка, а проходит определенный путь становления и имеет тонкие механизмы регуляции, свои сензитивные периоды и запускающие стимулы.

Большое значение уделяется периоду, предшествующему актуальному материнству, т.е. еще до появления собственных детей. Считается, что женщина начинает становиться матерью с раннего детства [2; 7].

В работах ряда авторов (Д. Пайнз (1997), Г.Г. Филиппова (2002) и др.) говорится о том, что формирование образа будущего ребенка у женщины начинается задолго до наступления первой беременности и продолжается на протяжении всего периода ожидания ребенка.

К моменту рождения ребенка у матери уже есть определенный уровень материнской мотивационной сферы, которая формируется на протяжении всего онтогенеза будущей матери. Подчеркивается негативное влияние низкого материального достатка, культурного уровня воспитывающей семьи на формирование ролевых основ личности девочки, что в итоге негативно сказывается на качестве ее будущего материнства [3].

В литературе по перинатальной проблематике одни авторы (И.Ю. Хамитова (2003), Т.А. Гурьянова (2004) и

др.) отмечают, что природа будущего материнского отношения зависит от опыта взаимодействия с собственной матерью в детстве, другие (Н.П. Коваленко (1998) и др.) полагают, что оно зависит от новой семейной культуры [5]. В зарубежной психологии выделилось самостоятельное направление (P.M. Shereshefsky, L.J. Yarrow (1973)), предметом которого являются материнско-дочерние отношения [8].

Выделяются шесть этапов развития материнской потребностно-мотивационной сферы в онтогенезе [7]:

- этап взаимодействия с собственной матерью;
- игровой этап;
- этап нянчания;
- этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер;
- этап взаимодействия с собственным ребенком;
- этап, на котором у матери образуется привязанность и любовь к ребенку как личности.

Мы рассматриваем этап, который предшествует актуальному материнству. В одних работах (Р.В. Овчарова (2003) и др.) этот этап обозначается как добрачный период, в других (Г.Г. Филиппова (2002) и др.) – как этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер [6; 7].

В нашем исследовании мы обозначаем этот этап как «этап планирования материнства».

Начало этого этапа относится к подростково-юношескому возрасту. Подростково-юношеский период понимается как возраст перехода от детства к взрослости (И.С. Кон (1989) и др.). Этот возраст является важным этапом формирования будущего материнского отношения.

В этом возрасте отмечается влияние социальных и биогенетических факто-

ров, связанное с тем, что физическое созревание является одновременно социальным символом, знаком взрослости и женственности, значимым не только для самого подростка, но и для окружающих (И.С. Кон (1989) и др.).

Наступление физической возможности у девушки реализовать желание иметь ребенка опережает достижение социальной зрелости. Однако депривация потребности в материнстве, в отличие от предыдущих этапов развития, теперь не столько связана с внешними препятствиями, сколько обусловлена внутренними факторами: девушка способна сознательно отсрочить удовлетворение желаемого. В этих условиях ее активность переключается с внешней, предметной деятельности на деятельность во внутреннем плане.

Ведущей деятельностью, определяющей особенности формирования образа будущего ребенка у девочки данного возраста, является самосознание и самоопределение подростка [1]. Развитие саморефлексии подростка сопровождает процесс обособления от родителей, включающий пересмотр заимствованных идеалов, ценностей и поведенческих образцов, связанных с воспитанием детей. Однако формирующийся собственный идеальный образ будущего ребенка основан на анализе позиций людей более широкого социального круга – значимых сверстников и взрослых.

Самоопределение девушки как субъекта материнской деятельности имеет в подростково-юношеский период предвосхищающий характер, предполагает смысловое наполнение деятельности и выбор места будущего материнства в системе ценностных ориентаций. Вместе с этим происходит формирование образа будущего ребенка как элемента образа мира, где его сущность определяется не столько

содержанием образа, сколько тем местом и ролью, которую он выполняет в целостном отражении реальности [1].

Для понимания процесса формирования психологических предпосылок готовности к будущему осознанному материнству в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте исследовались факторы, определяющие включенность в структуру самосознания девушки отношения к себе как к будущей матери (Е.Х. Валеева). Выявлено, что отношение девушки к себе как будущей матери определяется двумя группами факторов [4]:

- внешними факторами: имеющимися в обществе представлениями о современной женщине (гендерными идеалами), характером взаимоотношений с собственной матерью;
- внутренней позицией: самоотношением, представлением о себе как о женщине, ценностными ориентациями и реальными жизненными планами.

Этап дифференциации мотивационных основ материнской и половой сфер характеризуется тем, что имеет большее значение для потребностно-эмоционального блока, чем для остальных. Относительно ценностно-смыслового блока отмечается конкретизация культурной модели связи половой и материнской сфер. Кроме того, угроза нежеланной беременности подвергает серьезному испытанию самостоятельную ценность ребенка и тип ее интерференции с другими ценностями.

Специфика данного этапа связана с тем, что объединение в субъективном опыте ценностно-смысловых блоков половой и родительской сфер происходит только у человека. Оно является разным в разных культурах. Сам по себе факт связи половых отношений с рождением ребенка уже имеет значение, но гораздо важнее то, как эти фак-

ты связаны в конкретной культурной и семейной модели. Представления о законнорожденности, перворожденности, рождении ребенка от любимого или нелюбимого партнера доказывают, что безусловной ценности ребенка для общества практически не существует.

Развитие ценностей материнства в период полового созревания является необыкновенно сложным в связи с такими особенностями, как исчезновение запрета на внебрачные половые связи, снижение возраста вступления в половые отношения, наряду с увеличением возраста зависимости от родителей, множественностью моделей поведения в современном обществе [7].

В психолого-педагогической литературе отмечается, что первоначальный уровень складывания родительства относится к добрачному периоду, и на этапе планирования семьи формируются прежде всего представления о родительстве [6].

В работах по психологии материнства (Г.Г. Филиппова (2002) и др.) подчеркивается, что данный этап развития материнской потребностно-мотивационной сферы является наименее изученным.

Таким образом, этап планирования материнства начинается в подростково-юношеском возрасте и продолжается до наступления актуального материнства. На этом этапе формируется представление о родительстве, отношение девушки к себе как будущей матери, идеальный образ будущего ребенка, происходит дифференциация мотивационных основ материнской и половой сфер, осуществляется выбор места будущего материнства в системе ценностных ориентаций.

Опираясь на результаты теоретического анализа проблемы отношения к будущему ребенку на этапе планирования материнства, мы поставили задачи

эмпирического исследования: выявить и описать характерные особенности отношения к будущему ребенку на этапе планирования материнства.

Выборку составили студенты очного и заочного отделения факультета педагогики и практической психологии ПИ ЮФУ (100 человек).

Отношение к будущему ребенку мы рассматриваем как систему, образованную мотивационной, когнитивной, поведенческой и эмоциональной составляющими.

Для диагностики мотивационного компонента мы применяли авторскую анкету. Когнитивный компонент мы рассматривали как состоящий из вербального и невербального образа. Для диагностики вербального компонента мы использовали конструирование словесного образа будущего ребенка, невербальный компонент изучали при помощи рисуночной методики. Поведенческие установки по отношению к будущему ребенку мы исследовали при помощи опросника «Измерение родительских установок и реакций» (PARY). Для изучения эмоционального отношения применяли цветовой тест отношений.

Мы проанализировали показатели всех компонентов отношения к будущему ребенку на двух стадиях этапа планирования материнства:

- 1-я стадия – девушки, планирующие рождение ребенка через 5–10 лет;
- 2-я стадия – девушки, планирующие рождение ребенка через 1–4 года.

**Особенности мотивационного компонента:** ответы девушек относительно желаемого пола будущего ребенка на первой и второй стадиях распределились по-разному. Среди девушек, планирующих рождение ребенка через 5–10 лет, для 46% желаемый пол будущего ребенка – мальчик, для 6% – девочка, для 48% не важен пол

будущего ребенка. Ответы девушек, планирующих рождение ребенка в ближайшие 1–4 года, распределились более равномерно: для 36% желаемый пол будущего ребенка – мальчик, для 24% – девочка, для 40% – не важно.

Как видно из полученных данных, чем дальше планируемое актуальное материнство, тем больше мнения девушек относительно желаемого пола будущего ребенка подвержены традиционным стереотипным представлениям о том, что первым ребенком в семье должен быть мальчик.

**Особенности когнитивного компонента:** мы рассмотрели, как распределились типы вербальных образов будущего ребенка. И на первой (у 70%) и на второй (у 76%) стадии этапа планирования материнства преобладают андрогинные образы будущего ребенка.

Интересно, что, при преобладании на первой стадии желательного пола будущего ребенка – мальчика, маскулинные образы встречаются гораздо реже (у 6%), чем феминные (у 24%). На второй стадии, напротив, не встречаются феминные образы, а 24% испытуемых сконструировали маскулинные образы будущего ребенка.

Мы проанализировали корреляционные связи гендерных характеристик в вербальном образе будущего ребенка с желаемым полом. У девушек, планирующих рождение ребенка через 5–10 лет, с предпочтением рождения мальчика положительно связаны феминные качества в образе будущего ребенка ( $r = 0,598$  при  $p \leq 0,01$ ), а отрицательно связаны маскулинные качества ( $r = -0,617$  при  $p \leq 0,01$ ). С желаемым полом будущего ребенка – девочкой отрицательно связаны феминные качества в образе будущего ребенка ( $r = -0,492$  при  $p \leq 0,01$ ). Это говорит о том, что образ будущего ре-

бенка в данной группе не является гендерно схематизированным. Явное преобладание среди девушек этой группы желания родить мальчика в большей степени связано со стереотипными ожиданиями и не подкрепляется содержательными характеристиками в образе будущего ребенка. Отсутствие конкретизации когнитивного компонента объясняется отдаленностью данного этапа онтогенеза материнского отношения от актуального материнства.

Мы рассмотрели особенности изображения будущего ребенка на рисунке. На первой стадии примерно поровну распределились изображения мальчика (у 48%) и девочки (у 46%). Только у 4% испытуемых выявлены рисунки будущего ребенка с неопределенным полом. Среди девушек, планирующих рождение ребенка через 1–4 года, 54% нарисовали девочку, 26% – мальчика. В 20% рисунков пол будущего ребенка определить нельзя.

Мы проанализировали корреляционные связи изображения мальчика или девочки с желаемым полом будущего ребенка. У девушек, планирующих рождение ребенка через 1–4 года, изображение на рисунке девочки положительно связано с предпочтением рождения девочки ( $r = 0,519$  при  $p \leq 0,01$ ) и отрицательно связано с желаемым полом будущего ребенка – мальчиком ( $r = -0,813$  при  $p \leq 0,01$ ). Таким образом, на второй стадии этапа планирования материнства желаемый пол будущего ребенка выражается в невербальном изображении.

**Особенности поведенческого компонента:** у девушек, находящихся на первой и второй стадии этапа планирования материнства, выражены разные установки на типы взаимодействия с будущим ребенком. На первой стадии у большинства девушек выражены

установки на «создание безопасности, опасение обидеть» (у 88%), на «уравнительные отношения между родителями и ребенком» (у 84%), на «стремление ускорить развитие ребенка» (у 72%), на «исключение внесемейных влияний» (у 52%). На второй стадии также выражены установки на «создание безопасности, опасение обидеть» (у 64%), на «уравнительные отношения между родителями и ребенком» (у 66%), помимо этого, выражены установки на «подавление сексуальности» (у 70%) и «подавление агрессивности» (у 56%).

**Особенности эмоционального компонента:** мы рассмотрели особенности цветовых выборов, свидетельствующие о характере эмоционального отношения к будущему ребенку на первой и второй стадиях. На первой стадии преобладают выборы зеленого (48%), фиолетового (26%) и желтого (у 24%) цветов. На второй стадии испытуемые чаще выбирали синий (36%), красный (34%) и фиолетовый (20%) цвета.

У девушек, планирующих рождение ребенка через 5–10 лет, отношение к будущему ребенку характеризуется самоуверенностью и упрямством, а также непостоянством и оригинальностью. У девушек, планирующих рождение ребенка через 1–4 года, отношение к будущему ребенку характеризуется спокойствием и нежностью, а также активностью и независимостью. С приближением актуального материнства отношение к будущему ребенку становится более уверенным и позитивным. Обращает на себя внимание тот факт, что на обеих стадиях присутствует также тревожное, эмоционально напряженное, беспокойное отношение к будущему ребенку.

Таким образом, у девушек на этапе планирования материнства формиру-

ется отношение к будущему ребенку, представляющее собой систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов: мотивационного, когнитивного, поведенческого и эмоционального.

**Литература**

1. *Агнаева, Е.М.* Образ будущего ребенка у беременной женщины: дис. ... канд. психол. наук / Е.М. Агнаева. Ростов н/Д, 2001.
2. *Баженова, О.В.* Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка / О.В. Баженова, Л.Л. Баз, О.А. Копыл // Синапс. 1993. № 4.
3. *Бойко, В.В.* Малодетная семья / В.В. Бойко. М., 1988.
4. *Валеева, Е.Х.* Психологические особенности отношения девушки к себе как будущей матери: дис. ... канд. психол. наук / Е.Х. Валеева. М., 2006.
5. *Гурьянова, Т.А.* Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов: дис. ... канд. психол. наук / Т.А. Гурьянова. Барнаул, 2004.
6. *Овчарова, Р.В.* Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003.
7. *Филиппова, Г.Г.* Психология материнства: учеб. пособие / Г.Г. Филиппова. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002.
8. *Psychological aspects of a first pregnancy and early postnatal adaptation / Ed. by P.M. Shereshefsky, L.J. Yarrow.* NY.: Raven Press Publ., 1973.